

Ф.И. Буслаев

**Исторические очерки Русской народной
словесности и искусства**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

Ф11 **Ф.И. Буслаев**
Исторические очерки Русской народной словесности и искусства: Том 1 / Ф.И. Буслаев – М.: Книга по Требованию, 2013. – 688 с.

ISBN 978-5-518-00771-0

ISBN 978-5-518-00771-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Томъ I.

	Стран.
I. Эпическая поэзія . .	1
II. Русскій бытъ и пословицы.	78
III. Мнѣшескія преданія о челоѣкѣ и природѣ.	137
IV. Областные видоизмѣненія Русской народности.	151
V. Объ эпическихъ выраженіяхъ Украинской поэзіи .	210
VI. О сродствѣ Славянскихъ Виль, Русалокъ и Полудницъ съ Нѣмецкими Эльфами и Валь- квирями.	231
VII. Языческія преданія села Верхотпшани	242
VIII. О сродствѣ одного Русскаго заклатія съ Нѣмецкимъ, относящимся къ эпохѣ языческой.	250
IX. Древне-сѣверная жизнь	257
X. Пѣсни древней Эдды о Эпгурдѣ и Муромская легенда	269
XI. Сказаніе новой Эдды о сооруженіи стѣнъ Мидгарда и Сербская пѣсня о построеніи Скарда.	301
XII. Славянскія сказки .	308
XIII. Древнѣйшія Эпическія преданія Славянскихъ племенъ	355
XIV. Русская поэзія XI и начала XII вѣка	377
XV. Русскій народный эпосъ .	401
XVI. Володь Волотовичъ	455
XVII. Замѣчательное сходство Псковскаго преданья о горѣ Судомѣ съ однимъ эпизодомъ Сервантесова Донъ-Кихота	464
XVIII. Русская Поэзія XVII вѣка .	470
XIX. Повѣсть о Горѣ-Злочастіи	548

Хронологическій переченьъ рукописей, съ указаніемъ снятыхъ изъ нихъ рисунковъ.

XIV вѣкъ.

	Томъ.	Стр.
1. Пергаментная <i>Псалтырь</i> XIV в., въ Румянцовскомъ Музеѣ, № 327. Въ мал. листъ. 3 рисунка.....	II	326

XV вѣкъ.

2. <i>Псалтырь</i> , писанная въ Новгородѣ дьякомъ Несторомъ, въ 1477 г. Въ Синодальной Библіотекѣ, № 210. Въ листъ. 7 рисунковъ.....	II	325
3. <i>Псалтырь</i> , писанная въ Угличѣ Ѳеодоромъ Климентьевымъ Шараповымъ, въ 1485 г. Въ Публичной Библіотекѣ. Отд. 1, № 5 (Графа Толстова, Отд. 1, № 32). Въ л. 18 рисунковъ.....	II	204
	II	205
	II	207
	II	209
	II	210
	II	212
	II	231

XVI вѣкъ.

4. <i>Козма Индикопловъ</i> , въ Макарьевской <i>Четьи-миней</i> , на мѣсяцъ Августъ. Писакъ, вѣроятно, въ Новгородѣ, въ 1542 г. Въ Синод. Библи. № 997. Въ л. 5 рисунковъ.	I	617
	II	206
	II	325
5. <i>Шестодневъ Іоанна Экзарха</i> , въ Румянц. Музеѣ, № 194. Въ л. 1 рисунокъ.....	II	287
6. <i>Толковій Апокалипсисъ</i> , принадл. автору. Въ 4-ку. 6 рисунковъ.....	II	138
	II	147
	II	314
	II	325
7. <i>Царственная книга</i> , въ Синод. Библи. № 149. Въ л. 16 рисунковъ.....	II	312

XVII вѣкъ.

8. <i>Псалтырь</i> , писанная въ 1600 г. по повелѣнію боярина Дмитрія Ивановича Го-		
---	--	--

	Томъ.	Стр.
дунова. Въ Библиотекѣ Московской Духовной Академіи, что въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ. Въ листь.		
8 рисунковъ.....	II	214
	II	231
9. Лицевой Подлинникъ, въ Библиотекѣ Графа С. Г. Строганова. Въ 4-ку.		
17 рисунковъ.....	II	229
	II	348
10. Лицевая Библия, въ Библ. Графа А. С. Уварова, № 34. Въ мал. л.		
8 рисунковъ.....	I	440
	I	489
	I	624
	II	153
	II	218
	II	228
11. Синодикъ, въ Публичн. Библ. Отд. I. № 324 (Толст. 1. № 184). Писанъ не поздѣе 1640 г. Въ листь.		
1 рисунокъ.....	I	624
12. Сборникъ съ Синодикомъ, принадлежащій автору; писанъ не поздѣе 1652 г. Въ 4-ку.		
5 рисунковъ.....	I	624
	II	121
	II	384
13. Рукописные рисунки, которыми украшены поля Налойной Псалтыри, въ листь, печатанной въ 1633 г., и данной вкладомъ къ Троицѣ въ Сергіеву Лавру въ 1659 г.		
11 рисунковъ.....	II	21
	II	292
	II	384
14. Хронографъ, въ Публичн. Библиот. Отд. IV, № 151. Въ л.		
7 рисунковъ.....	I	629
	II	302
15. Александрія, въ Библ. И. Е. Забѣлина; въ л.		
7 рисунковъ . .	II	371
16. Житіе Василія Новаго, въ Библ. И. Е. Забѣлина; въ 4-ку.		
3 рисунка . .	I	435
	II	119
	II	384
17. Архіерейскій Служебникъ, писанъ въ 1665 г. въ монастырѣ Спаса Новгорода Сѣверскаго. Въ Синод. Библ. № 271. Въ л.		
1 рисунокъ.	II	388
18. Книга о Сивиллахъ, въ Румянц. Муз. 1672 г. № 227. Въ л.		
5 рисунковъ	II	364
19. Сказаніе о Тизвинской Иконѣ, въ Библ. Графа А. С. Уварова; въ 4-ку. № 804.		
6 рисунковъ . .	II	280
20. Сійское Евангеліе съ Мѣсяцословомъ, данное вкладомъ въ Сійскій монастырѣ въ 1692 г. Въ л.		
26 рисунковъ	II	86
	II	388

III

	Томъ.	Стр.
21. Сборникъ съ Синодикомъ, принадлежащій автору. Въ л.		
12 рисунковъ	I	491
	I	624
	II	121
	II	287
	II	319
XVIII ВѢКЪ.		
22. Толковый Апокалипсисъ, писанный въ 1705 г., въ 4-ку. Принадлежитъ автору.		
3 рисунка.	II	138
23. Соломонъ, въ Библ. И. Е. Забѣлина. Въ 4-ку.		
1 рисунокъ	I	492
24. Лицевая Библия, съ повѣстями изъ Патериковъ. Въ Публичн. Библ. Отд. 1, № 91. (Толст. 1. № 24). Въ л.		
1 рисунокъ	II	291
25. Толковый Апокалипсисъ, въ Публ. Библ. № 229, въ 4-ку.		
2 рисунка	II	133
	II	138
26. Толковый Апокалипсисъ, принадлежитъ автору. Въ л.		
2 рисунка	II	138
	II	371
27. Житіе Евфросиніи Суздальской, въ Библ. Графа А. С. Уварова; въ л. № 106.		
1 рисунокъ	II	384
28. Лицевой Сборникъ, съ раскольническими рисунками, принадлежитъ автору. Въ 12-ю л. л.		
10 рисунковъ	I	629
	II	119
29. Еще Лицевой Сборникъ, съ Пляскою Бѣсовъ, принадл. автору. Въ 12-ю л. л.		
8 рисунковъ	I	629
30. Лицевой Подлинникъ, на 12 большихъ листахъ. Принадлежитъ автору.		
11 рисунковъ	II	390

I.

ЭПИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ.

I. Языкъ. Периодъ до-историческій.

Въ самую раннюю эпоху своего бытія народъ имѣетъ уже всѣ главнѣйшія нравственныя основы своей національности въ языкѣ и мифологіи, которые состоятъ въ тѣснѣйшей связи съ поэзіею, правомъ, съ обычаями и нравами. Народъ не помнитъ, чтобъ когда нибудь изобрѣлъ онъ свою мифологію, свой языкъ, свои законы, обычай и обряды. Всѣ эти національныя основы уже глубоко вошли въ его нравственное бытіе, какъ самая жизнь, пережитая имъ въ теченіе многихъ до-историческихъ вѣковъ, какъ прошедшее, на которомъ твердо покоится настоящій порядокъ вещей и все будущее развитіе жизни. Потому всѣ нравственныя идеи для народа эпохи первобытной составляютъ его священное преданіе, великую родную старину, святой завѣтъ предковъ потомкамъ.

Слово есть главное и самое естественное орудіе преданія. Къ нему, какъ къ средоточію, сходятся всѣ тончайшія нити родной старины, все великое и святое, все, чѣмъ крѣпится нравственная жизнь народа.

Начало поэтическаго творчества теряется въ темной, до-исторической глубинѣ, когда созидался самый языкъ; и происхожденіе языка есть первая, самая рѣшительная и блистательная попытка человѣческаго творчества. Слово— не условный знакъ для выраженія мысли, но художественный образъ, вызванный живѣйшимъ ощущеніемъ, которое природа и жизнь въ человѣкѣ возбуждали. Творчество народной фантазіи непосредственно переходитъ отъ языка къ поэзіи. Религія есть та господствующая сила, которая даетъ самый рѣши-

тельный толчекъ этому творчеству, и древнѣйшіе мнѣя, сопровождаемые обрядами, стоятъ на пути созиданія языка и поэзіи, объемлющей въ себѣ всѣ духовныя интересы народа.

Состоя въ неразрывной связи съ вѣрованьемъ, закономъ, нравственнымъ поученіемъ, съ обрядомъ и обычаемъ, первыя словесныя произведенія народа носятъ на себѣ характеръ религіозный и поучительный. Удовлетворяя, такъ сказать, теоретическому пониманью, они имѣютъ и практическое значеніе обряда. Эта цѣльность духовной жизни, отразившаяся въ словѣ, всего нагляднѣе опредѣляется и объясняется самимъ языкомъ; потому-что въ немъ одними и тѣми же словами выражаются понятія: *говорить и думать, говорить и дѣлать; дѣлать, пѣть и чародѣйствовать; говорить и судить, рядить; говорить и пѣть; говорить и заклинать; спорить, драться и клясться; говорить, пѣть, чародѣйствовать и льчить; говорить, видѣть и знать; говорить и вѣдать, рѣшать, управлять*. Все это разнообразіе понятій, соединенныхъ съ значеніемъ слова, подчиняется, какъ увидимъ, одному основному убѣжденію, глубоко-вкоренившемуся въ народѣ.

1) *Говорить и мыслить*. Слово *гадать* у насъ значитъ собственно думать; въ малорусской поэзіи *гадать* употребляется какъ синонимъ глаголу *думать*, въ обычномъ тавтологическомъ выраженіи: *думаетъ-гадаетъ* (думаетъ-гадаетъ); у западныхъ же Славянъ, у Поляковъ, Чеховъ *гадать* (*gadać, hadati*) значитъ говорить, точно такъ-же, какъ и въ санскритѣ *gad* говорить, въ литовскомъ *gadijos* называюсь, и съ переменною *g* въ *ж* (какъ у насъ *идеть* и *ждать*) *žadas* языкъ, рѣчь, *žodis* слово; кельтск. *gadn* слово, звукъ. Наши предки чувствовали въ словѣ «гадать» соединеніе двухъ понятій: мыслить и говорить, что очевидно изъ толкованія неудобъ-познаваемымъ рѣчамъ (Калайд. Ион. Екс. Болг. 197), въ которомъ, между прочимъ, объясняется: «гаданіе—сѣкръвенъ глаголь», то-есть сокровенное слово, не только мысль вообще, но и таинственное изрѣченіе, а также ворожба, потому-что *гадать* значитъ и ворожить, а вмѣстѣ и изрекать непонятныя слова — загадывать.

2) *Говорить и дѣлать, управлять; говорить и судить, рядить*. До-сихъ-поръ еще у насъ въ языкѣ сохранилась частица *де*, въ старину *дей* — остатокъ глагола *дѣлати* въ значеніи говорить, какъ читаемъ въ Ипат. Спискѣ Лѣтоп. 57: «Бога еси почестилъ, аже *дѣши*: ты мой еси отецъ». У Чеховъ, *длю, дѣти* (*djm, djti*) значитъ говорить. Такъ-какъ съ понятіемъ дѣла постоянно соединяется мысль о его качествахъ, то-есть, дѣло правое, или неправое, то весьма-естественно *правда* могла получить смыслъ дѣла, и *править* — дѣлать, потому въ старинномъ языкѣ часто встрѣчаемъ, вмѣсто дѣлать, *править*. Въ Ипат. Спискѣ Лѣтоп. 60: «сега не правьте», то-есть не

дѣлайте; какъ и теперь говорятъ: челобитье править, помонъ править. Глаголь *править*, заключающій въ себѣ понятіе о правильномъ и законномъ дѣйствіи, переходитъ весьма-естественно въ значеніе говорить: по польски, почешки: *prawió*, *prawií* значитъ говорить, рассказывать. Законъ и правда, какъ идеи семейнаго и общественнаго порядка, вытекающія изъ общихъ началъ духовной жизни эпохи первобытной — входятъ въ тотъ же общій рядъ понятій, который составляетъ основу народности. Законъ и правда устанавливаются обычаемъ; обычай держится преданіемъ, то-есть, сообщеніемъ правды отъ одного поколѣнія къ другому. Слово, рѣчь — этотъ главный и естественный проводникъ понятій и сужденій между лицами, составляющими общество — есть та нравственная среда, въ которой вырабатывалась идея правды и устанавливался юридическій обычай. Потому самое собраніе лицъ для рѣшенія вопросовъ по дѣламъ закона и правды, называется *въче* (отъ гл. *вътити*, *въщати*, *въчати*). Отъ гл. *реку*, слово *рокъ*, первоначально имѣющее смыслъ рѣчи, изрѣченія, потомъ развилъ при себѣ цѣлый рядъ понятій юридическихъ. Это особенно видно въ нарѣчій Чешскомъ и частью въ Польскомъ. Въ Чешкомъ *рокъ* означаетъ: 1) рѣчь, слово; 2) обрученіе, сговоръ, *sponsalia*; 3) собраніе, и именно съ цѣлью юридическою, совѣтъ, *въче*, *landtag*, *comitia*; 4) определенное, назначенное время, судебный срокъ, *tempus dictum*, (слич. *срокъ* отъ гл. *реку*); 5) время вообще и въ особенности годъ, и наконецъ 5) судьба. Въ Польскомъ, кромѣ года и времени, слово *рокъ* имѣетъ то же юридическій смыслъ, по объясненію Липде, въ его Польскомъ Словарѣ: «rok w prawie, termin, kadencya, — ein gerichtlicher termin, vorladungstermin, erscheinungstermin, gerichtstermin. — *Рокъ*, въ смыслѣ свадебнаго сговора и судебного и вообще юридическаго, общественнаго совѣщанія, даетъ разумѣть о томъ, что уже въ первобытную эпоху бракъ у Славянъ освящался, кромѣ религіи, юридическими обычаями и обрядами, скрѣплялся идеями о правахъ и обязанностяхъ. Какъ слово *рокъ* значитъ и судьба и сговоръ, такъ и *суженый*, *суженая*, т. е., женихъ и невѣста, происходятъ отъ *судъ*, *судить*, откуда *судьба*. Преслѣдуя ту же юридическую идею, Русскій народъ самый бракъ называетъ *закономъ*.

3) *Разговаривать, спорить и клясться, проклинать*. Весьма любопытно въ исторіи языка древнѣйшее и столь загадочное слово *ротитися*. Существовавшее *рота* — присяга, встрѣчающееся уже въ X-мъ вѣкѣ въ фрейзингенскихъ памятникахъ, имѣетъ при себѣ позднѣйшія формы: *рета* и *реть*, съ весьма-обыкновенною въ нашемъ языкѣ переменною *о* въ *е*. Наши древніе словари хотя и объясняютъ нѣсколько значеніе этого слова, но не указываютъ на первоначальное его происхожденіе. По Памвѣ Берындѣ и Лаврентію Зи-

занію, *рота*, *реть* значить не только присяга, но и споръ, размолвка, ссора, битва, а также и «вытѣчка конская», какъ выражается первый изъ этихъ лексикографовъ, откуда объясняется *ретивый*, какъ эпитетъ коню. Въ «Актахъ Историческихъ» *реть* употребляется въ смыслѣ ссоры: «доколѣ рети, и шептанія, и суесловія, и чего ради?» (I, 381). Древнѣйшее обычное выраженіе для языческой клятвы было «на роту» или «ротѣ ходить». Въ «Древнихъ Русскихъ Стихотвореніяхъ», вмѣсто ротиться, употребляется ратиться, въ томъ же значеніи: «божилъ ся добрый молодець, *ратился*, а всякими неправдами заклинался». Ни коимъ образомъ нельзя предположить, чтобъ это слово, столь первобытное и столь вкоренившееся въ нашемъ языкѣ, не имѣло родственныхъ себѣ словъ въ другихъ языкахъ индоевропейскихъ. Но, чтобъ стать на вѣрномъ пути для сравнительныхъ поисковъ, надобно прежде всего взять въ соображеніе то, что слово *рота* образовалось по организаціи славянскаго языка, употребляющаго гласный звукъ послѣ плавныхъ *р*, *л*, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ прочіе индоевропейскіе языки ставятъ гласный передъ плавнымъ; сличите: *брада* bart, *шлемъ* helm; и если слово начинается слогомъ, состоящимъ изъ одного плавнаго и одного гласнаго звука, то у насъ вначалѣ стоитъ плавный, въ другихъ языкахъ гласный; напримѣръ *агка* рака, древневерхне-пѣмецкое *albiz*, англо-сакское *elfet*, а у насъ *лебедь*. Хотя въ старину въ нѣкоторыхъ словахъ и у насъ выставлялся гласный передъ плавнымъ, однако впоследствии, по свойству языка, гласный уступалъ первенство плавному; напримѣръ, *алкать* и *лакать*, *лакомый*, въ древности *алдія*, *алми* — потомъ *ладья*, *лань*. Къ этому присовокупилось еще другое требованіе, столь же свойственное нашему языку, именно: всѣми средствами избѣгать звука *а* въ началѣ слова: *алтарь*, *аблонь*, потомъ *олтарь*, *яблонь*: такъ и *алий* имѣетъ другую форму *олень*, *елень*. Если вышеизложенный законъ о плавныхъ звукахъ приложимъ къ слову *рота*, то въ языкахъ индоевропейскихъ должны мы предположить форму *орт*, или, еще правильнѣе, *арт*; ибо въ коренныхъ индоевропейскихъ языкахъ нашимъ *о*, *е* обыкновенно соответствуетъ *а*. И дѣйствительно, въ санскритѣ находимъ буква-въ-букву форму *арт*, и въ томъ же значеніи, какъ и наша *рота*: именно, по толкованію Боппа: *ire*, *aeti-lagi*, *certare*; *impetare*, *vituperare*. Значеніе глагола *арт* — ходить нисколько не затрудняетъ дѣла, и Памва Берында нарѣчіе «ретно» объясняетъ, между прочимъ, «убѣгаючися». Изъ значенія какъ нашей *роты*, такъ и санскритскаго *арт*, явствуется, что первоначальный смыслъ этихъ словъ былъ: идти, двигаться, и потомъ разговаривать, выражать словомъ повелѣніе, неудовольствіе, поносить. Съ бранью на словахъ могла соединяться и битва оружіемъ.